

Улица была пустынной, звук колес вагона, шлифующих на фоне голубого камня дороги, был таким чистым.

Карета слегка покачалась. В эту спокойную ночь люди всегда чувствовали сонливость.

Но люди в карете были заняты. Клэри сидела в карете с рукой на лбу, ее глаза были полны беспокойства.

Она продолжала думать о двух вещах... Во-первых, почему мастер Шан Шу специально спросил о ее муже?

Несколько лет назад ее муж был тяжело ранен в городе, и с тех пор она пытается найти способ спасти его.

Если бы она никогда не сдалась, город мог бы давно умереть.

Ведь даже лучшие врачи мира пришли к такой травме, поэтому не было возможности найти все необходимые лекарства.

Ее муж был в коме несколько лет, и военные никогда не спрашивали о нем.

Кроме того, люди из Оружейного управления всегда избегали упоминания об этом. Никто не хотел поднимать этот вопрос.

Сегодня, когда его светлость спросила, он сказал, что вдовствующая императрица могла бы принять меры. Зачем?

Чжуан Фейфей подумал о словах Чэнь Зайяна и почувствовал, что Чэнь Зайяну больше нечего сказать.

Ему действительно нужно было как можно скорее вывезти мужа из столицы, но куда?

Да Си?

Во всем мире только жители Яньского царства не осмеливались безрассудно действовать по отношению к Да Си, не так ли?

Вторая вещь - это борьба за мир.

Если честно, Чжуан Фэй Фэй не знала, что она думает о конфликте.

Она знала, что в долгу перед ним, но всегда платила за это.

Можно даже сказать, что она вернулась довольно много в обмен на мир и безопасность.

Тем не менее, она была готова относиться к Ань Чао как к другу... Ее даже нельзя было назвать другом, она была больше похожа на... младшего брата?

Слово "младший брат" пришло ей в голову, и ее дух дрогнул.

О чем он думал? Как мог Зайю быть его младшим братом? Просто это было доброе чувство, исходившее от того молодого человека.

Но чем больше она пыталась отрицать свои мысли, тем больше она не могла не думать.

Первоначально у нее был младший брат, который был слабым и больным. В то время ее семья была в бедственном положении. Несмотря на то, что ее родители были вместе с ней, в конце концов, они не смогли ее спасти.

Младший брат был похож на того, которого она видела, когда жила в Иллюзорном царстве. Он был худой и выглядел немного слабым, но его упрямая личность заставила сердце болеть за него.

Воспоминания о брате и образы конфликта продолжали возвращаться в ее сознание, делая ее все более и более потерянной.

Со скрипом, карета остановилась у главного входа в секту.

"Мистер, мы здесь".

Водитель был стариком, которому, по крайней мере, за пятьдесят, но он был в хорошем расположении духа.

На ней была соломенная шляпа, в которой были видны седые волосы.

Его кожа была очень темной, цвет кожи людей, которые часто греются на солнце.

У него была козлиная бородка, и он выглядел добрым стариком.

"Спасибо, господин Гуй, вы можете вернуться первыми".

Чжуан Фейфей сказал это перед тем, как подойти к двери.

Старик спросил: "Тебе правда не нужно, чтобы я остался?".

Чжуан Фейфей покачала головой: "Секта небесного просветления - наш друг, Ань Цзэн - мой друг". Со мной здесь ничего не случится."

Старик, к которому обращались как к "Возвращающемуся дедушке", кивнул. "Хорошо, сначала я вернусь." Если тебе нужна помощь, просто пошли сигнал, и я поспешу."

Чжуан Фейфей сказал: "Возвращайся и отдохни." Город собраний не просыпался все эти годы, и вы, и старейшина Чжан, будете контролировать внутренний и внешний двор собраний. Без вас я бы не смог так долго продержаться".

Дедушка Гуй вздохнул и сказал: "Нам не нужно много работать. Мистер, это нелегко".

Чжуан Фейфей кивнул: "Спасибо."

Дедушка Гуй покачал головой, сел в карету и уехал.

Он не ушел далеко. Он повернулся и остановился под большой ивой. Он закрыл глаза и прислонился к карете, чтобы отдохнуть.

Он выглядел так, будто спал, но в радиусе километра ни одна пульсация от уровня его возделывания не могла скрыть его от него.

Чжуан Фэй Фэй слегка постучал в дверь. Через мгновение дверь скрипнула. Старый Хуо высунул голову и посмотрел. Он немного удивился: "Господин, почему вы так рано пришли?"

Рассвет был недолгим, а восток уже начал бледнеть.

Чжуан Фэйфэй улыбнулся: "Есть срочные дела, с которыми я хочу встретиться с вашим государем, пожалуйста, дайте мне знать".

Старый Хуо открыл дверь и сказал: "Заходите быстрее, снаружи тяжелая роса".

Он закрыл дверь и вёл во двор.

Мужчины, которые проснулись раньше, уже стояли на тренировочном поле. Их лица были торжественными, и казалось, что они были исполнены некой депрессивной печалью.

Чжуан Фейфей был заинтригован. Она всегда чувствовала, что этот человек необычный, даже люди вокруг него необычные.

Она все еще носила мужскую одежду, поэтому мужчинам на тренировочном поле было все равно.

Далее несколько парней в шортах купались в холодной воде, которую только что выкачали из колодца. Под тусклым светом факелов все они выглядели чрезвычайно величественно.

На соседней полке лежала белая одежда, которую они, должно быть, нашли место, где можно было бы купить за ночь. Через некоторое время они переодевались в них.

Именно они собирались нести гроб, поэтому рано проснулись, чтобы принять ванну и переодеться.

Когда старый Хуо привел Чжуан Фэй к воротам, дверь была открыта изнутри. Уставший Чжоу вышел с усталым выражением лица: "Войдите и присаживайтесь, господин Хуо. Придётся вам хлопотничать, чтобы прислать завтрак."

Старый Хуо кивнул: "Я сейчас же уйду".

Чжуан Фэйфэй вошел через дверь. Это был первый раз, когда она вошла в комнату Ань Чже.

Войдя в комнату, она взглянула поближе и обнаружила, что обстановка очень проста.

В ней не было никаких украшений, кроме того, что было необходимо.

Чжуан Фейфей сел и с улыбкой сказал: "Это не похоже на дом оценщика". Люди, которых я знаю, - это все чрезвычайно ценные сокровища".

В этом доме самое ценное - кресло с ароматным палисандровым деревом, его отремонтировали.
""

Чжан заставил улыбнуться и сказал: "Ты все еще в настроении шутить".

Чжуан Фейфей поднял ей красивые брови: "Не то, чтобы я причинял неприятности, и я никого не убивал". Как я могу не быть в настроении шутить?"

Но насчет дела твоего друга... Не грусти, мертвец не может вернуться к жизни, ты хочешь немного раскрыться.

В любом случае, ты отомстил за него. ""

"Спасибо".

Чжуан Фэйфэй сказал: "Не будь так вежлив со мной." Где он?"

Цзоу указал на улицу. "Позже во дворе будет духовная хижина." Теперь труп в коридоре снаружи."

"Отведи меня сжечь бумажные деньги." Боюсь, у меня не будет времени на похороны."

Чжуан Фейфей роза, но Зайхай не остановил ее, вывел из комнаты.

В главном зале труп Чжин Сана уже был приведен в порядок, вымыт, зашит и переодет в новый комплект одежды.

Он лежал там, как будто спал.

Перед трупом Цзинь Сана стоял жертвенный стол, а на столе лежал ряд человеческих голов.

Зайюэ нашел мангал и вручил Чжуан Фэйфэй бумажные деньги. Чжуан Фэйфэй присел на корточки и зажег бумажные деньги в мангале: "Брат, пожалуйста, уходи, твоя месть уже отомщена".

У тебя есть такой брат, как он.

"Я знаю, у тебя должно быть много забот, когда ты уезжаешь, так что возвращайся почаще и увидишь." Никто тебя не будет бояться."

Зайюэ безразлично смотрел на Чжуан Фэйфэя, не ожидая, что Чжуан Фэйфэй скажет такие слова.

Чжуан Фейфей торжественно сжег все бумажные деньги, затем встал и поклонился трупу: "У Чжуан Фейфея есть такой брат, как ты, и он тоже очень счастлив".

Я старше его, и подвезу тебя, как его сестру. ""

Как только эти слова покинули ее рот, Чжуан Фейфей сразу же пожалел об этом.

Выражение Чжана изменилось, и он вдруг не знал, что делать.

Чжуан Фейфей повернулся: "Пойдем, мне нужно поговорить с тобой о других важных вещах".

Небо постепенно сияло, и к тому времени, когда Ань Цзэн и Чжуан Фэй Фэй покинули главный зал, белое небо уже становилось тяжелее и тяжелее.

"Это будет утренний двор". Надеюсь, все будет хорошо".

Чжуан Фэйфэй сказал торжественно.

В то же время в укромном уголке дворца военный министр Чэнь Зайян увидел письменный евнух Ань Чэнли.

"Господин Чэнь, почему вы так рано меня ищите?"

Ань Чэнли знал, что должно было случиться что-то большое. Чэнь Зайян был спокойным человеком, должно быть, с ним что-то не так, чтобы он так торопился.

"Я побеспокою тебя одной вещью." Не смотря ни на что, придумайте, как заставить короля отложить его правление на час."

"Почему?"

"Я объясню тебе позже." Однако, этот вопрос касается жизни и смерти всех военных. Пожалуйста, помогите мне."

Видя, насколько серьезен был Чэнь Чжиань, Чэнли кивнул: "Я понимаю, я придумаю способ".

Чен Чжэнь Зайянь ударил кулаком и сказал: "Спасибо".

Сказав это, он ушел в спешке.

Вскоре после этого король получил известие, что прибыл король Ласточкин. Он только что принял таблетку и некоторое время отдыхал, прежде чем вернуться. Король задержал его прибытие на два часа.

Многие люди при императорском дворе смотрели друг на друга в ужасе, как будто они чем-то заняты.

Через целый час Янь Ван Му и Му Чанъян, наконец, вошли в главный зал.

Как только он сел, прежде чем успел что-либо сказать, встал премьер-министр левых Су Мао. Сначала он осмысленно взглянул на Чэнь Зайяня, и на углу его рта появилась насмешка.

Однако, прежде чем он смог что-либо сказать, Чэнь Зайян встал первым: "У этого сюжета есть прелюдия".

Су Мао был ошеломлен: "Господин Чэнь, это явно я..."

Не успел он закончить свои слова, как Ян Ван Му и Му Чанъян помахали руками: "Чэнь Зайян, что случилось?".

Чэнь Зайян передал петицию обеими руками: "Этот субъект хочет доложить военным до того, как будут завершены военные дела. Я хочу завербовать частных солдат, заняться незаконной деятельностью и забрать свои деньги."

Когда он сказал это, все были ошеломлены.

Выражение Су Мао, который издевательски смотрел на Чэнь Зейана, стало крайне уродливым. Как будто он съел собачье дерьмо.

Он также держал в руках петицию. Это была петиция всех членов Солдатского департамента, которые пытались восстать, создавая свои собственные предприятия.

Тем не менее, он был слишком поздним шагом. Чен Зайян уже взял инициативу в свои руки.

Со стороны военного генерала почти все смотрели на Чена Зайяна.

Большинство гражданских чиновников, однако, не знали, что происходит, и смотрели на Чэнь Зайяна так, как будто смотрели передачу.

Чен Зайян громко сказал: "Вчера, когда я проверял старые счета военных, я обнаружил это."

Бывший военный министр, Хао Пинг, тайно завербовал группу людей со всех концов Великого Яна, чтобы они были наняты в качестве частных солдат.

"Хотя Хао Пинг уже скончался, этот чиновник, как министр военного ведомства, не может не упомянуть об этом."

Он сказал им в спокойном тоне. Вероятно, это означало, что он узнал, что Хао Пинг собрал группу боевых мастеров со всей страны и создал частную торговую компанию. Его специально наняли другие торговые компании, чтобы защитить караван и обеспечить телохранителей для

некоторых людей.

Как чиновник императорского двора, он фактически занимался бизнесом. Это действительно было нарушением законов короля, позором для императорского двора.

Му Чанъян не понимала, что происходит, и в оцепенении посмотрела на Чэнь Зайяна.

Чэнли быстро отреагировала, зная, что с военными, должно быть, что-то случилось. Он быстро напомнил Му Чанъян: "Боюсь, кто-то хочет напасть на военных". Лорд Чен нанес первый удар."

"Старая книга уже ушла. Что бы ни случилось, её можно оттолкнуть только к старой книге. Таким образом, другие члены военного ведомства могут быть спасены."

Му Чанъян наконец-то отреагировал на его слова и задал несколько вопросов в поверхностной манере.

Закончив свои слова от имени Хао Пина, Чэнь встал на колени и сказал: "Хотя старый министр сделал что-то незаконное, у этого министра нет иного выбора, кроме как обратиться к старому министру с мольбой о пощаде".

Причина, по которой старый министр сделал это, была в том, что все это ради имперского правительства.

Военные были очень ограничены в продовольствии и деньгах, а солдаты на границе часто боролись с врагом с голоду. Старый Шан Шу горел от беспокойства.

Для того, чтобы ослабить это давление, он должен был устроить для своих людей дела.

"По словам этого чиновника, все деньги в книгах были отправлены на границу, чтобы улучшить жизнь армии. Ни одна медная монета не была положена ему в карман."

Му Чанъян вздохнул: "Это не позор для Хао Пина в одиночку". Это позор для моего Великого Яна!"

Все чиновники встали на колени: "Этот чиновник виновен!"

Су Мао посмотрел на Чэнь Зейана. В конце концов, он не передал императорский рапорт.

Если он передаст его сейчас, то это не только не повлияет на него, но и может даже получить проклятия от других.

У Чена Зайяна тоже было тяжелое сердце... в армии был предатель.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1010205>